

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2018»

Москва, 30 мая — 2 июня 2018 г.

СИНТАКСИС ПРЕДЛОГООБРАЗНЫХ НАРЕЧИЙ: НЕКОТОРЫЕ СЛОЖНЫЕ СЛУЧАИ¹

Урысон Е. В. (uryson@gmail.com)

ИРЯ РАН, Москва

SYNTAX OF PREPOSITIONAL ADVERBS: SOME DIFFICULT CASES

Uryson E. V. (uryson@gmail.com)

Russian Language Institute (RAS), Moscow, Russia

The subject of this paper are Russian so called adverbial prepositions; cf. *vokrug* (*kostra*) 'around smth.', *daleko ot* (*doma*) 'far from smth.', etc. By definition, an adverbial preposition either coincides with an adverb (cf. *vokrug*) or contains an adverb and a preposition (cf. *daleko ot*). As I have demonstrated in my previous works, an adverbial preposition and the underlying adverb have the same meaning, the only difference between them being in the mode of expression of the main semantic actant; cf. *Gorel koster, vokrug* (preposition) *kostra stojali liudi* 'A fire was burning, people were standing around it' vs. *Gorel koster, vokrug* (adverb) *stojali liudi* 'A fire was burning, people were standing around'. From the modern point of view, syntactic distinction is insufficient for interpreting such cases as different words (or different meanings of a word). So, an adverbial preposition and the underlying adverb should be interpreted as the same meaning of a given word. I argue that this word is an adverb (or a prepositional adverb). This paper deals with syntax of these adverbs. Such adverbs have one or more semantic actants, at least one of them being expressed by a noun or a prepositional group. The problem is that in some cases it is not clear whether the prepositional group is governed by the adverb or by the verb governing this

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-04-00302).

adverb (thus the adverb and the prepositional group are co-governed by the verb). A criterion of adverb vs. verb governing of such groups is discussed. Two Russian adverbs *zadolgo* 'for a long time before smth.' and *nezadolgo* 'for a long time before smth.' are described from this point of view.

Keywords: Adverbial preposition; adverb; semantic actant; syntactic actant; obligatory expression of an actant; offset of a complement

0. Объект исследования и постановка проблемы

Объект исследования — русские лексические единицы, которые академическая грамматика [РГ-70; РГ-80] трактует как наречные предлоги. Ср. *вокруг (дома), далеко от (работы), рядом с (гостиницей)*. По определению, наречный предлог либо формально совпадает с каким-либо наречием, либо в нем выделяется компонент, формально совпадающий с наречием. Так, наречный предлог *вокруг* совпадает с наречием *вокруг*; ср.

- (1) *Вокруг росли деревья* (наречие).
- (2) *Вокруг дома росли деревья* (наречный предлог).

В наречном предлоге *далеко от* есть компонент *далеко*, формально совпадающий с наречием; ср.

- (3) *Он живет далеко* (наречие).
- (4) *Он живет далеко от работы* (наречный предлог).

В предыдущих работах [Урысон 2017; 2014] было продемонстрировано, что наречие и формально совпадающий с ним (возможно частично) наречный предлог имеют одну и ту же семантику. В частности, они имеют один и тот же набор семантических актантов: так, *вокруг* и *далеко* в обоих контекстах имеют семантический актант 'пространственный ориентир'. Различие между контекстами типа (1) и (2) или (3) и (4) сводится к способу оформления данного семантического актанта. В случаях типа (2) и (4) этот актант оформляется падежной формой существительного или предложно-падежной группой, которая синтаксически подчиняется обсуждаемой единице: *вокруг* → *дома*, *далеко* → *от работы*. Что касается контекстов типа (1) и (3), то здесь тот же семантический актант выражается каким-либо словом обычно в предтексте, причем способ оформления этого актанта не может быть описан четкими морфологическими или морфосинтаксическими правилами. Для обнаружения в тексте подобного актанта требуются правила иного рода (вероятно, они подобны правилам поиска антецедента местоимения).

С точки зрения академической грамматики слово *вокруг* в контекстах (1) и (2) представлено в разных значениях, или (в терминологии московской семантической школы) в контекстах (1) и (2) представлены разные лексемы слова *вокруг*. Различаются эти лексемы своей частеречной принадлежностью. Аналогичным образом, в (3) и (4) тоже представлены разные лексемы слова *далеко*, различающиеся только частью речи.

С точки зрения современного подхода к описанию слов, в случаях типа (1) и (2) или (3) и (4) представлена одна и та же лексема (*вокруг* или *далеко* соответственно). Ее семантический актанта 'пространственный ориентир' может быть выражен двумя способами: (а) словом, синтаксически не связанным непосредственно с данным словом; (б) формой определенного падежа существительного (или определенной предложно-падежной группой). Эта информация помещается в синтаксической зоне словарной статьи лексемы. Остается грамматический вопрос: к какой части речи относится данная лексема?

Имеется всего два варианта, альтернативных академическому описанию: отнести лексему *вокруг* или *далеко от* во всех случаях к предлогам или во всех случаях — к наречиям. Неудовлетворительность первого подхода очевидна. Во-первых, придется считать, что предлог одинаково свободно может выступать как с зависимой формой, так и без нее, ср. равно употребительные и нейтральные контексты типа (1) и (2), (3) и (4); ясно, что такое допущение размывает само определение предлога. Во-вторых, придется признать, что предлог типа *далеко от* теряет свой второй компонент (*от*) в случаях, когда выступает без зависимого слова; соответствующее описание будет, очевидно, громоздким и грамматически нелогичным.

Поэтому в работах [Урысон 2017; 2014] предлагается считать, что как в контексте типа (1) или (3), так и в контексте типа (2) или (4) обсуждаемые лексемы *вокруг* и *далеко от* являются наречиями. Тем самым, мы признаем, что наречие может управлять существительным (его падежной формой) или предложно-падежной группой. Может показаться, что такое допущение противоречит принятому определению наречия. Однако это не так: в классе наречий выделяются предикативные наречия, а они способны управлять подобно глаголу. Ср. *жаль кого-л.* (*Мне жаль его*); *стыдно за кого/что-л.* (*Было стыдно за жену, за этот поступок*); *страшно за кого-л.* (*Ей страшно за детей*); *можно* (*Ему можно гулять*); *темно, сыро, душно* (*Там темно и сыро, Мне здесь душно*) и т. п. Обсуждаемые наречия, хотя и не являются предикативными, но тоже способны управлять.

Итак, в классе наречий выделяются управляющие наречия, которые в свою очередь делятся на два класса: предикативные наречия и те, которые составляют объект нашего исследования (наречные предлоги академической грамматики). Наречия последнего класса будем называть предлоγοобразными.

Подчеркнем основное отличие предлоγοобразного наречия от предлога: любой предлог обязательно управляет падежной формой: высказывание с предлогом, не имеющим такой зависимой формы, практически невозможно или воспринимается как очень экспрессивное (ср. *Да не НА столе, а ПОД, ПОД!*). Наречие, даже если оно способно управлять падежной формой (ср. *вокруг дома*), может употребляться и без нее (ср. *Мы стояли вокруг и смотрели*). Кроме того, предлоγοобразное наречие может управлять не падежной формой, а предложно-падежной группой (ср. *далеко от музея*).

Основная синтаксическая проблема формулируется так. В синтаксической структуре предложения предлоγοобразное наречие, очевидно, зависит от глагола. Предложно-падежная группа может зависеть от этого наречия (наречное управление), а может тоже подчиняться глаголу. В последнем случае

имеет место соподчинение глаголу наречия и данной группы. В некоторых случаях неясно, чему синтаксически подчиняется данная группа — наречию или глаголу. Ср.

- (5) *Единственная тусклая лампочка висит очень высоко над столом.*

Это предложение как будто допускает два анализа:

- (6) а *висит* → *высоко*, *висит* → (*над столом*) [соподчинение наречия и предложно-падежной группы глаголу-сказуемому].
б *висит* → *высоко* → (*над столом*) [наречное управление].

Цель работы — уточнить критерий определения наречного управления. Заметим, что синтаксическая зависимость падежной формы в реальном высказывании устанавливается однозначно (ср. *стоять* → *вокруг* → *елки*). Поэтому в дальнейшем нас будут интересовать только предложно-падежные группы в контексте наречия.

Последовательное различие наречного управления и соподчинения наречия и предложно-падежной группы некоему третьему слову могли бы лечь в основу критерия выделения составных наречных предлогов. Однако, насколько нам известно, в рамках академического подхода данная проблематика не обсуждается.

Дальнейшее изложение строится по следующему плану. В разделе 1 на материале некоторых пространственных наречий обсуждается критерий наречного управления. В **Разделе 2** на примере некоторых временных наречий рассматривается случай обязательного выражения семантического актанта наречия и предлагается уточнение обсуждаемого критерия.

1. Наречие и предложно-падежная форма: управление или соподчинение?

Для дальнейшего нам понадобится критерий определения главного слова в словосочетании, сформулированный в работах [Курилович 1962; Холодович 1979]:

Если удалить главное слово словосочетания, то нарушится грамматическая правильность предложения.

- (7) *В вазе стоит белая* ← *роза*. **В вазе стоит белая*. vs. *В вазе стоит роза*.

Следовательно, в словосочетании типа *белая роза* синтаксически главным является существительное *роза*.

Однако наша задача состоит не в определении синтаксически главного слова в словосочетании, а в том, чтобы понять, связаны ли данные слова непосредственной синтаксической зависимостью или они соподчинены третьему слову в предложении. Для ответа на этот вопрос воспользуемся одним очевидным следствием из критерия Куриловича — Холодовича:

Если два слова L1 и L2 в предложении соподчинены некоторому третьему слову и, следовательно, ни L1 не подчиняет себе L2, ни L2 не подчиняет себе L1,

то как L1, так и L2 можно удалить из предложения вместе с их зависимыми, и при этом грамматическая правильность предложения не нарушится².

Рассмотрим с точки зрения этого критерия примеры (5) и (7):

- (5) *Единственная тусклая лампочка висит очень высоко над столом.*
 (8) *Единственная тусклая лампочка висит очень далеко от стола.*

В первом приближении, *высоко над* A2 'на большом расстоянии по вертикали вверх от объекта A2'. Тем самым, наречие *высоко* имеет семантический актанта 'пространственный ориентир'. В примере (5) этот семантический актанта выражен группой *над столом*. Значит ли это, что наречие *высоко* синтаксически подчиняет себе группу *над столом*? В соответствии с нашим критерием — нет. Действительно, из предложения (5) можно удалить как наречие *высоко* (вместе с его зависимым *очень*), так и группу *над столом*, и грамматическая правильность предложения не нарушится. Ср.

- (9) а *Единственная тусклая лампочка висит над столом.*
 б *Единственная тусклая лампочка висит очень высоко.*

Следовательно, и наречие *высоко*, и группа *над столом* синтаксически зависят от третьего слова в предложении (глагола-сказуемого *висит*). Тем самым, выражение семантического актанта 'пространственный ориентир' наречия *высоко* подчиняется не этому наречию, а глаголу, от которого зависит само наречие.

Пример (8) устроен иначе. Семантический актанта 'пространственный ориентир' наречия *далеко* выражен группой *от стола*, которая синтаксически подчиняется наречию. Действительно, если удалить из (8) наречие *далеко* (вместе с его зависимым *очень*), то нарушится грамматическая правильность предложения. Ср.

- (10) **Единственная тусклая лампочка висит от стола.*

Между тем, группа *от стола* может быть удалена из предложения (8) без нарушения его грамматической правильности. Ср.

- (11) *Единственная тусклая лампочка висит очень далеко.*

Заметим, что семантический актанта 'ориентир' наречий *высоко* и *далеко* может быть не выражен, ср. (96), (11). В этом случае подразумевается, что ориентируемый объект находится далеко от наблюдателя (который может совпадать с говорящим).

Итак, и наречие *высоко*, и наречие *далеко* имеют семантический актанта 'пространственный ориентир'. Выражается он у каждого наречия по-своему: у наречия *высоко* — группой *над кем-л./чем-л.*, а у наречия *далеко* — группой *от кого-л./чего-л.* Наречие *далеко* синтаксически подчиняет себе эту группу.

² Ниже этот критерий будет уточнен. Предлагаемая формулировка не исключает возможности удалить из предложения и L1, и L2 одновременно, однако этот случай не рассматривается.

Наречие *высоко* синтаксически не подчиняет себе выражение своего семантического актанта: и наречие, и соответствующая предложно-падежная группа синтаксически соподчиняются глаголу (как два обстоятельства места).

Однако и наречие *далеко* не всегда подчиняет себе выражение своего актанта 'ориентир'. Рассмотрим пример:

(12) *Отшельник жил далеко за рекой.*

Предлог *за* (в данном значении) указывает на расположение объекта относительно двух ориентиров. Первый ориентир — наблюдатель, а второй ориентир — это объект, обозначенный существительным, управляемым предлогом *за* (в данном случае это река). Действительно, в (12) местонахождение отшельника описано через отсылку к реке, но при этом еще предполагается, что наблюдатель находится на другой ее стороне.

Эта семантика предлога *за* сохраняется и в контексте наречия *далеко*. Очевидно, однако, что группу *за рекой* в (12) можно интерпретировать как выражение семантического актанта 'ориентир' наречия *далеко* (с оговоркой о наблюдателе), ср. *далеко от реки*. Тем не менее, данная группа синтаксически не зависит от наречия *далеко*: как наречие, так и данную группу можно опустить, и грамматическая правильность предложения не нарушится. Ср.

(13) *Отшельник жил далеко.*

(14) *Отшельник жил за рекой.*

Обратим также внимание на то, что предлог *за*, как и другие пространственные предлоги в русском языке, имеет два значения: локативное, ср. *жить за рекой*, и направительное, ср. *уйти за реку*. Первая лексема управляет творительным падежом, а вторая — винительным. Выбор лексемы предлога *за* и, следовательно, падеж существительного, диктуется глаголом. Контекст наречия *далеко* не меняет дела, ср. *Отшельник жил далеко за рекой* — *Отшельник ушел далеко за реку*. Поэтому естественно считать, что предложно-падежная форма синтаксически зависит от глагола, а не от наречия *далеко*. Таким образом, в (12) наречие *далеко* и предложно-падежная форма *за рекой* синтаксически соподчиняются глаголу.

Перед нами обязательное переподчинение семантического актанта лексемы (*далеко*) другой лексеме (сказуемому) в предложении. Заметим, что переподчинение (не всегда обязательное) семантического актанта одной лексемы другой лексеме в предложении — достаточно распространенное явление в языке. Оно подробно описано на глагольном материале как смещение дополнения. Обзор таких случаев дан в работе [Апресян 2010: 121–122]. Приведем некоторые примеры: *крепко сжимать руки бандита* — *крепко сжимать бандиту руки*; *обработать его раны* — *обработать ему раны* [Там же].

Из-за такого переподчинения семантического актанта рассмотренные нами примеры синтаксически не отличаются от случаев, когда соподчиненная наречию предложно-падежная группа не выражает никакого его семантического актанта. Ср.

(15) *Поселок стоял далеко в лесу <на склоне горы>.*

(16) *Орел парит высоко под облаками.*

Отметим одну общую черту всех приведенных контекстов: наречие как бы срастается с последующей предложно-падежной формой, образуя единую группу, просодически оформляемую как синтаксически законченную часть высказывания. Ср. возможные ответы на вопрос *Где?* — *Далеко от стола, Далеко за рекой, Далеко в лесу, Далеко на склоне горы, Высоко над столом, Высоко под облаками* т. п. В позиции предложно-падежной формы может находиться и другое наречие, ср. *далеко впереди <позади>, высоко слева <справа>*. Тогда наречие *далеко* (или *высоко*) «прилипает» к нему. Казалось бы, это аргумент в пользу того, что наречие и предложно-падежная форма образуют единство, так что предложно-падежная форма синтаксически зависит от наречия, а не от глагола.

Но подобное единство образуют и другие соподчиненные обстоятельства, ср. *Вчера вечером (я была в театре), В среду 11 апреля (нас ждут в гости), В Москве на Тверской (опять была стрельба)* и т. п. Такие соподчиненные обстоятельства располагаются контактно друг к другу и просодически оформляются как словосочетание. Тем не менее не возникает сомнений в том, что оба обстоятельства синтаксически подчиняются сказуемому.

По-видимому, «срастание» таких соподчиненных обстоятельств в единую группу можно объяснить семантическими причинами. Так, в случае типа *далеко в лесу, высоко над столом* предложно-падежная группа выражает семантический актанта наречия. Подобным образом устроено сочетание *вчера вечером: слово вечер (и вечером)* обозначает определенную часть дня, ср. *субботний вечер, вечером того дня*, и, следовательно, имеет семантический актанта со значением 'какой день' («вечер какого дня»). Если этот семантический актанта не выражен, то подразумевается данный день или день, о котором идет речь. В случае *вчера вечером* слово *вчера* выражает семантический актанта слова *вечер*, ср. *вечер вчерашнего дня*. Что касается случаев типа *в среду 11 апреля, в Москве на Тверской*, то здесь, как кажется, ни одно слово сочетания не является семантическим актантом другого. Однако с точки зрения наших общих знаний, улица обычно находится в каком-то населенном пункте; а локализуя событие во времени, часто указывают и день недели, и дату. Таким образом, слова в подобных сочетаниях связаны с точки зрения организации наших знаний об окружающем мире. Однако семантическая (или логическая) структура этих сочетаний не влияет на их синтаксическое представление.

В синтаксической зоне словарной статьи пространственного наречия *далеко* требуется указать, что ее семантический актанта 'пространственный ориентир' может быть выражен группой *от*+РОД, синтаксически подчиняющейся наречию. В других случаях выражение этого актанта синтаксически не связано с наречием непосредственно.

Аналогичным образом устроен еще целый ряд пространственных наречий, имеющих семантический актанта 'ориентир'. Так, наречия *вдали, вдалеке, невдалеке, поблизости, справа, слева* управляют группой *от кого/чего-л.*, обозначающей данный актанта. Ср. *Он стоял вдали <поблизости> от них* — **Он стоял*

*от них; Вдалеке <невдалеке> от города виднеется монастырь — *От города виднеется монастырь; Справа <слева> от дороги — ни одного огонька — *От дороги — ни одного огонька.*

Наречие *близко*, которое тоже имеет семантический актант 'ориентир', обладает вариативным управлением: этот актант может выражаться группой *от*+РОД или *к*+ДАТ, синтаксически подчиняющейся наречию. Ср. *сидеть близко от сцены — сидеть близко к сцене*, при невозможности **сидеть от сцены, *сидеть к сцене*.

Наречие *вплотную* тоже имеет семантический актант 'ориентир' и управляет группой *к*+ДАТ, выражающей этот актант. Ср. *Стол стоит вплотную к стене* (при невозможности **Стол стоит к стене*).

Однако даже такое выражение семантического актанта наречия может синтаксически подчиняться глаголу. Примеры.

(17) *Стол поставили далеко от окна.*

(18) *Стол отодвинули далеко от окна.*

В соответствии с нашим критерием, в (17) группа *от окна* синтаксически подчиняется наречию *далеко*: если опустить в (17) наречие, то получится аграмматичный результат, ср. **Стол поставили от окна*. Однако в (18) можно опустить как наречие *далеко*, так и группу *от окна*, и в обоих случаях предложение будет правильным; ср. *Стол отодвинули от окна, Стол отодвинули далеко*. Следовательно, в (18) наречие и данная группа соподчинены глаголу. Тем самым, в ситуации выбора, когда обсуждаемую группу можно интерпретировать как зависящую от глагола или от наречия, предпочтение отдается глаголу (другое решение будет противоречить критерию Куриловича — Холодовича).

Подобная ситуация выбора возникает в контексте тех глаголов, которые сами могут управлять обсуждаемой предложно-падежной группой.

Еще раз заметим, что соподчиненные обстоятельства, из которых к тому же одно является семантическим актантом другого, как бы срастаются в единую цепочку. В результате вся эта цепочка в каком-то смысле функционирует как единое целое и в результате может относиться и к такому глаголу, который сам не может управлять данной предложно-падежной группой. В последнем случае предложно-падежная группа из этой цепочки синтаксически «переподчиняется» наречию.

2. Обязательное выражение семантического актанта наречия: *зadolго (до праздника), незадолго (до войны)*

Рассмотрим семантическую организацию слов *зadolго* и *незадолго*. Ср. *прийти (A1) задолго до звонка (A2), уйти (A1) незадолго до отхода поезда (A2)*. Данные слова предполагают две ситуации A1 и A2, причем указывают, что A1 имела место раньше A2 и отделена от нее определенным промежутком времени. Ситуации A1 и A2 — это семантические актанты данных наречий: A2 — точка отсчета, относительно которой определяется время ситуации A1.

Актанты А1 и А2 могут быть событиями, и тогда событие А2 (ср. 'звонок', 'отход поезда') служит временным ориентиром события А1. Если же А2 является не событием, а длящейся ситуацией, то временным ориентиром служит ее начало, ср. *незадолго до войны* 'до начала войны'. В разговорной речи событие, являющееся временным ориентиром, может пониматься из контекста и обозначаться не отдельным предикатом, а (метонимически) его главным участником. Ср. *Он пришел незадолго до Ивана* 'Он пришел незадолго до прихода Ивана'.

Семантический актант А2 'временной ориентир' данных наречий выражается предложно-падежным сочетанием *до* + РОД (см. примеры выше) или *перед* + ТВОР. Ср.

(19) *Задолго перед тем, как появились эти опытные исследования, Фитцджеральд уже приложил теоретические исследования Максвелла к объяснению отступлений от ньютоновского закона всемирного тяготения в случае движения комет.* [П. Н. Лебедев. Физические причины, обуславливающие отступления от гравитационного закона Ньютона (1902)].

(20) *Незадолго перед роспуском первой Думы, Азеф организует покушение против Столыпина.* [Б. В. Савинков (В. Ропшин). Воспоминания террориста (1909)].

На первый взгляд, кажется очевидным, что предложно-падежная группа, выражающая семантический актант 'временной ориентир' наречия *задолго* или *незадолго*, синтаксически подчиняется этому наречию. Применим, однако, к данным словам критерий наречного управления. Ср.

(21) *Он пришел задолго до начала лекции.*

(22) *Они познакомились незадолго до войны.*

В обоих примерах обсуждаемое наречие можно опустить без нарушения грамматической правильности предложения:

(23) *Он пришел до начала лекции.*

(24) *Они познакомились до войны.*

Значит, наречие *задолго* (или *незадолго*) не управляет предложно-падежной группой *до чего-л./кого-л.* При этом саму эту группу удалить из предложения нельзя: для наречий *задолго* и в особенно *незадолго* употребление без предложной группы нехарактерно или даже недопустимо. Ср.

(25) ??*Он пришел задолго.*

(26) **Они познакомились незадолго.*

Правда, в НКРЯ можно найти подобное употребление данных наречий. При этом *задолго* и *незадолго* ведут себя в этом отношении по-разному. Для *незадолго* употребление без предложной группы нехарактерно или даже почти недопустимо, а *задолго* употребляется так чаще и свободнее. (Возможно, это связано с тем, что антоним, указывающий на больший полюс шкалы, вообще имеет более развитую синтактику.)

Употребление *незадолго* без предложной группы представлено в НКРЯ считанными случаями: в период 1990–2018 гг. это 5 примеров из 1644, т. е. 0,3%. При этом всего 1 из них — это пример (27) — не носит разговорного характера. Ср.

- (27) *Ваксон остановился на задах колхозного клуба, где, казалось, незадолго прошел Мамай.* [В. Аксенов. Тайнственная страсть (2007)].
- (28) *Вспомнила мой разговор с А.И. незадолго: «И я, если окажусь там, переменюсь?» — «И вы». И так и случилось.* [Л. Чуковская. Александр Солженицын (1962–1995)].

Для слова *задолго* употребление без предложной группы более характерно (25 вхождений из 1448, т. е. 1,7%, в период 1990–2018 гг.) и встречается во вполне обработанных литературных текстах. Ср.

- (29) *Готовились к юбилею [Сталина] задолго — всей страной, всем миром.* [Мария Чегодаева. Соцреализм: Мифы и реальность (2003)].
- (30) *Программы следующих фестивалей становятся известными задолго, поэтому многие любители музыки могут планировать свои поездки на фестиваль в Туре и выбирать концерты тех или иных, особенно любимых ими исполнителей.* [И. К. Архипова. Музыка жизни (1996)].
- (31) *Тютчеву предстоит увидеть в реальности то, что он задолго увидел в своем воображении.* [Лев Аннинский. Бессильный ясновидец // «Дружба народов», 2003].
- (32) *Тем августом они собирались всей семьей погостить у друзей в Ленинграде. Билеты были куплены задолго — двенадцатилетний сын и сама Нина давно мечтали об этой поездке.* [Дина Рубина. Несколько торопливых слов любви (2001) // «Новый Мир», 2003].

Не исключено, что употребление *задолго* без предложной группы в современном языке может быть квалифицировано как нарративное или не очень тщательное. Употребление *незадолго* без такой группы в современном языке, по-видимому, свойственно нетщательной речи или является устаревшим.

ПРИМЕЧАНИЕ. В период 1800–1875 гг. употреблений *незадолго* без управляемой группы существенно больше, чем в период 1990–2018 гг.: 22 случая на 899 вхождений, т. е. 2,8%. Ср.

- (33) *В избе было темно, хоть глаз выколи; острый запах дыма свидетельствовал, что лучина незадолго угасла.* [Д. В. Григорович. Бобыль (1847)].
- (34) *Дьячок Никандр, незадолго прибывший из Славяно-греко-латинской академии, обучал Закону Божию, чтению книг по старому и новому письму и церковному пению.* [А. О. Корнилович. Андрей Безыменный (Старинная повесть) (1832)].

- (35) *И дети, которые незадолго играли шумно и весело, теперь утомились.*
[Н. Г. Помяловский. Молотов (1861)].

В тот же период 1800–1875 гг. употреблений *задолго* без управляемой группы приблизительно столько же, сколько в период 1990–2018 гг.: 9 вхождений из 168, т. е. приблизительно 2%. Ср.

- (36) *Добрая слава задолго предлетела ему в Дагестан.*
[А. А. Бестужев-Марлинский. Письма из Дагестана (1831)].
- (37) *Задолго я обещал Гаевскому провести этот вечер у Никитенки, сам писал ему о том вчера и забыл свое обещание, так что другие мне о нем напомнили.* [А. В. Дружинин. Дневник (1845)].
- (38) *Великий день девятнадцатого февраля мы встретили восторженно и задолго еще начали осушать в честь его тосты.*
[Ф. М. Достоевский. Бесы (1871–1872)].

Как бы то ни было, в полном описании слов *задолго* и *незадолго* требуется учесть и нейтральные случаи, когда *задолго* и *незадолго* практически требуют предложно-падежной группы, и случаи маркированные, когда эти слова употребляются без такой группы. Опишем сначала нейтральное употребление.

Вернемся к примерам (23)–(24) и (25)–(26). Поскольку из нейтрального высказывания можно удалить наречие *задолго* или *незадолго* (без нарушения грамматической правильности предложения), но нельзя удалить предложно-падежную группу, обозначающую семантический актантив 'временной ориентир' данного наречия, то, казалось бы, следует считать, что наречие *задолго* (или *незадолго*) синтаксически подчиняется этой предложно-падежной группе, или, более точно — предлогу:

- (39) а. *задолго* ← до → войны; *незадолго* ← до → спектакля.
б. *задолго* ← перед → войной; *незадолго* ← перед → спектаклем.

Такое описание как будто соответствует критерию Куриловича — Холодовича и, следовательно, вполне имеет право на существование. Тем не менее, оно вызывает большие возражения. Действительно, предлог, вообще говоря, не подчиняет себе никаких слов, кроме управляемой падежной формы. Исключением являются некоторые частицы, ср.

- (40) *остаться совсем* ← без денег; *расположиться прямо* ← у воды;
непосредственно ← перед спектаклем.

Таким образом, структура типа (39) требует большого количества оговорок: в ней допустимы лишь временные предлоги *до* и *перед*, а из знаменательных слов они могут подчинять только наречия *задолго* и *незадолго*.

Более общее решение, не требующее введения уникальной структуры типа (39), состоит в следующем. И наречие *задолго* или *незадолго*, и предложно-падежная группой *до* + РОД или *перед* + ТВОР подчиняются глаголу, т. е. здесь имеет место обязательное синтаксическое переподчинение глаголу

семантического актанта наречия. Но при этом сам этот семантический актант тоже должен быть обязательно выражен.

Обязательное переподчинение наречного семантического актанта глаголу обсуждалось выше — это вполне обычная ситуация. Обязательного выражения семантического актанта тоже требует целый ряд предикатов. Ср. глаголы местонахождения *находиться (где-л.)*, *водиться (где-л.)*, *даться куда-л.* и т. п. Все они требуют выражения семантического актанта 'место', который оформляется как синтаксический актант глагола. Нормально: *Эта улица находится в Западном округе* при недопустимости: **Эта улица находится*. Нормально *Слоны водятся в Африке*, *Эта деревня расположена высоко в горах*, *Город лежит в долине Ганга*, *Паспорт куда-то делся*, но недопустимо: **Слоны водятся*, **Эта деревня расположена*, **Город лежит*, **Паспорт делся*. Тем самым, синтаксис наречий *задолго* и *незадолго* может быть описан вполне системно, без постулирования уникальных структур типа (39). Специфика данного случая состоит в том, что он описывается с помощью сразу двух правил: (а) синтаксического переподчинения семантического актанта и (б) обязательного выражения этого же семантического актанта.

Критерий наречного управления уточняется вполне естественным образом: описание должно быть экономным, т. е. не требовать введения уникальных правил.

Маркированные случаи типа (27)–(32), когда в высказывании отсутствует выражение семантического актанта 'временной ориентир' наречия *задолго* или *незадолго*, описываются несколько иначе: не требуется обязательного выражения данного семантического актанта (действительно, этот семантический актант наречия *задолго* или *незадолго* может быть выражен в предтексте и тогда не описывается четким морфосинтаксическим правилом). Тем не менее, и в этом случае и наречие *задолго* или *незадолго*, и предложно-падежная группой *до* + РОД или *перед* + ТВОР подчиняются глаголу, т. е. и здесь имеет место обязательное синтаксическое переподчинение глаголу семантического актанта наречия.

Рассматриваемые наречия интересны еще в одном отношении. Коль скоро эти наречия обычно употребляются с последующей предложно-падежной группой, обозначающей их семантический актант 'временной ориентир', то, казалось бы, данные слова становятся подобны предлогам. Действительно, подобная ситуация имеет место с бывшими наречиями *между*, *среди*, *через* и т. п., которые в современном языке уже не употребляются без последующей падежной формы, а значит перешли в разряд предлогов.

Однако слова *задолго* и *незадолго*, даже если бы они не могли употребляться без постпозитивной предложно-падежной группы, все равно нельзя было бы трактовать как предлоги: данные наречия, в отличие от предлогов, можно опустить без нарушения грамматической правильности предложения. Кроме того, получилось бы, что данные производные предлоги противоречат определению наречного предлога. Действительно, в их составе не выделялось бы никакое наречие: поскольку по академической грамматике наречие не может требовать последующей предложно-падежной группы.

Литература

1. *Апресян 2010* — Апресян Ю. Д. Инструкция по составлению словарных статей Активного словаря (АС) русского языка // Проспект активного словаря русского языка. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 156–152.
2. *Курилович 1962* — Курилович Е. Основные структуры языка: словосочетание и предложение // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. С. 48–56.
3. *РГ-70* — *Русская грамматика / Гл. ред. Шведова Н. Ю. М.: Наука, 1970.*
4. *РГ 1980* — *Русская грамматика: В 2 т. Т. I / Гл. ред. Шведова Н. Ю. М.: Наука, 1980.*
5. *Урысон 2017* — Урысон Е. В. Предлог или наречие? Частеречный статус наречных предлогов // ВЯ, 2017. № 5. С. 36–55.
6. *Урысон 2014* — Урысон Е. В. О производных предлогах: наречные предлоги // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2014» (Бекасово, 2013 г.). Вып. 13 (20): в 2 т. М.: Изд-во РГГУ, 2014. Т. 1. С. 695–706.
7. *Холодович 1979* — Холодович А. А. К вопросу о доминанте предложения // Холодович А. А. Проблемы грамматической теории. Л., 1979. С. 293–298.

References

1. *Apresjan Ju. D. (2010), Instruction on making lexical entries for Active Dictionary of Russian [Instrukcija po sostavleniju slovarnykh statej Aktivnogo slovaria (AS) russkogo jazyka]. Preliminaries for Active Dictionary of Russian [Prospekt aktivnogo slovaria russkogo jazyka]. Moscow, “Yazyki slavianskikh kul'tur”, pp. 55–152.*
2. *Kurilovich E. (1962), Main language structures: word combination and clause [Osnovnyie struktury jazyka: slovosochetanije i predlozhenije]. Essays in linguistics [Oчерki po lingvistike], Moscow: Foreign literature Publishing House, pp. 48–56.*
3. *RG-70 (1970), Modern Russian Grammar of literary language [Grammatika sovremenного russkogo literaturnого jazyka], N. Ju. Shvedova (ed.), Moscow, Nauka.*
4. *RG-80 (1980), Russian grammar [Russkaya grammatika]: In 2 vol. N. Yu. Shvedova (ed.). Moscow, Nauka.*
5. *Uryson E. V. (2017), An adverbial preposition or an adverb? [Predlog ili narechije? Chasterечnyj status nareчnykh predlogov]. Problems of linguistics [Voprosy jazykoznanija], 5, pp. 36–55.*
6. *Uryson E. V. (2014), On derived prepositions: adverbial prepositions [O proizvodnykh predlogakh: nareчnyje predlogi]. Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Proceedings of the Annual International Conference “Dialogue” (2014), issue 13, v. 1, pp. 695–706.*
7. *Kholodovich A. A. (1979), To the question of the dominant of a sentence [K voprosu o dominante predlozhenija]. Problems of grammar theory [Problemy grammaticheskoj teorii], Leningrad, pp. 293–298.*